

Нижегородец убил ребенка и пытался сжечь его тело в печи

Житель деревни Наченье Дальнеконстантиновского района 56-летний Владимир Баранов быстрым шагом шел по деревенской улице. Был ноябрьский вечер. Обеспокоенный долгим отсутствием своей молодой жены Сони, мужчина отправился на ее поиски.

Жена еще днем, собрав их старшего сына, трехлетнего Витьку, отправилась с ним на гулять. Но погода не располагала к длительным прогулкам.

«Может к подруге зашла, к Светке, – подумал мужчина и направился к ней».

– Нет, – ответила женщина. Их у меня не было. Я их утром видела, когда автолавка приезжала. Абрамов там еще был, пива вроде покупал и спирт. Сходи к нему. Может там ваши.

Владимир Абрамов жил через несколько домов от Светланы и обеспокоенный муж зашагал туда.

Спустя минуты женщина услышала на улице нечеловеческий крик...

Местный житель 56-летний Владимир Абрамов был хорошо известен односельчанам. Проживал он здесь без регистрации и злоупотреблял спиртным. Перебивался разовыми случайными заработками в хозяйствах соседей и жил на скромную пенсию по инвалидности.

Владимир был неоднократно судим. Сначала получил срок за причинение средней тяжести вреда здоровью, потом за угрозу убийством и умышленную порчу чужого имущества.

Потом, хулиганить, видимо перестал, и два других срока схлопотал за неуплату алиментов.

– Когда я услышала чей-то жуткий крик на улице, – вспоминает Светлана, – то не могла понять, что это было. Спустя, наверное, минуту ко мне в дом забежал Володя Баранов. Он был весь бледный. Упал на пол с ним началась истерика. Попросила его успокоиться и объяснить, что произошло. Он произнес: «они убили Витю и сожгли его в печке, вызывайте полицию». Больше он ничего не мог сказать. Я позвонила в полицию, а Володя ушел к себе домой.

А.А. Захаров

*Начальник отдела государственных обвинителей
уголовно-судебного управления
прокуратуры области, советник юстиции*

– Было около половины восьмого вечера, когда я подошел к дому Абрамова, – рассказывает Владимир Баранов. – В окнах горел свет. Дверь была заперта изнутри. Я дернул ручку посильнее и та открылась. Зашел внутрь. В комнате горел свет, была затоплена печь и в комнате стоял какой-то белый дым. Увидел, что на кровати возле стенки лежал Абрамов, а с краю моя жена. Кое как растолкал спавшую Соню, стащил ее с кровати. Стал спрашивать про Витьку. Но она была очень сильно пьяна и ничего не соображала. Стал будить Абрамова. Он сказал, что Витька где-то бегаёт по дому и снова заснул. Тогда я стал осматривать комнату. В углу заметил курточку и шапку сына, подошел к подтопку печи. Оттуда слегка высовывалась детская нога. Я распахнул подтопок и увидел в печи скрюченное тело сына. Оно было обгоревшее. Мне сделалось дурно. Я выскочил из этого дома и побежал к соседке.

Прибывшим на месте преступления полицейским не сразу удалось получить показания Владимира Абрамова и Софьи. Они были очень пьяны и долго не могли вспомнить обстоятельства той ночи.

– Мы с сыном пришли к Абрамову, чтобы постричься, – расскажет на следствии Софья. – У него была электрическая машинка, а Витька сильно оброс. Мы с ним выпили, а потом стали стричь ребенка. Витька стричься не хотел и сопротивлялся. Абрамов тогда стал его держать, а я стригла. Кое-как все-таки ребенка постригли. Все время, что находилась у него в гостях мы выпивали. Потом я опьянела, и ходить нормально не могла. Абрамов и предложил остаться у него переночевать. Я согласилась. Мы легли с Витькой на кровать, его я положила к стенке. Спустя какое-то время почувствовала, что Абрамов начинает меня раздевать. Я не хотела с ним вступать в интимную близость и стала сопротивляться как могла. В какой-то момент Витька перелез через меня и лег между мной и Абрамовым.

По данным следствия, Владимир Абрамов схватил ребенка за ногу и, подняв с кровати, и с силой со всего размаха ударил его головой о стол, который стоял в комнате рядом с кроватью. Мальчик ударился головой о столешницу стола и умер. Как установят потом судебные медики, у ребенка была тяжелая тупая черепно-мозговая травма, перелом костей свода и основания черепа.

Мать погибшего ребенка в ходе следствия неоднократно меняла свои показания. Согласно одним из них, после того, как Абрамов ударил Витьку головой об стол и отбросил тельце ребенка в сторону, она встала с кровати и подошла к сыну. Приложила ухо к его груди, чтобы услышать биение сердечка, но сын был мертв.

В комнате из раны на голове ребенка лилась кровь и Абрамов, сходяв куда-то, вернулся с тряпкой. Он

велел женщине принести воды, и они вместе замыли кровь с пола.

Женщина снова забылась в пьяном угаре, забралась на постель и заснула.

Абрамов впихнул тело Витьки в подтопок печи, где находился различный бытовой мусор и затопил печь. А потом и сам лег в постель к Софье.

Когда в дом пришел отец Витьки и обнаружив сына, шокированный убежал из дома Абрамов и Софья проснулись.

– Он рассказал мне, что приходил муж, и что он нашел Витьку в печке, – рассказывала на следствии женщина. – Я посмотрела, действительно из подтопка торчит чья-то нога. Взяла кочергу. Вытащила тело из печки на пол. Сначала не поверила, что это мой сын. Думала, что это просто кукла. Она была вся какая-то черная и закопченная. Взяла какую-то отвертку потыкала ему в грудь. Думала, что кукла сделана из пластмассы, но оказалось, что это действительно мой Витька. Мы еще раз вытерли кровь с пола, а потом приехала полиция.

В отношении Владимира Абрамова было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего.

В ходе судебного следствия Абрамов категорически отрицал свою причастность к совершению убийства, пытался вместе со своим защитником убедить суд в причастности к убийству Сони, матери погибшего ребенка.

Сложность данного дела заключалась в том, что преступление фактически было совершено в условиях неочевидности, поскольку очевидец и сам преступник находились в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Все же государственному обвинителю удалось представить суду исчерпывающие доказательства виновности Абрамова в совершении данного преступления.

Поведение Абрамова в судебном заседании свидетельствовало о том, что он не раскаялся в содеянном, не осознал и не пытается осознать всю степень своего нравственного и морального падения.

По таким делами излишне говорить о степени общественной опасности совершенного Абрамовым преступления, так как любая человеческая жизнь бесценна, тем более жизнь ребенка.

У государственного обвинения нет и не было ни малейшего сомнения в том, что именно Абрамова лишил жизни Вити Баранова.

Приговором Нижегородского областного суда от 12 мая 2014 года ему назначено наказание в виде 18 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. ■